

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАКОНЫ О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ И СУДОУСТРОЙСТВѢ (*leges judiciariæ*).

Est lex, quam Jupiter ipse sanxit, ut omnia, quæ reipublicæ salutaria essent, legitima et justa haberentur.

Cic. Philipp. XI. 12. 28.

1. Въ краткомъ очеркѣ судопроизводства и государственныхъ римскихъ учреждений я хотѣлъ указать на раздробленность юстиціи; я хотѣлъ выяснитъ ту мысль, что до начала VII в. уголовная юстиція не сосредоточивалась въ однѣхъ рукахъ ¹, тѣмъ

¹ L. 2 §§ 13—32. Dig. 1. 2. Post originem juris et processum cognitum consequens est, ut de magistratum nominibus et origine cognoscamus, quia, ut exposuimus, per eos, qui juri dicundo præsumunt, effectus rei accipitur: quantum est enim jus, in civitate esse, nisi sint, qui jura reddere possint? Post hoc deinde auctorum successione dicemus, quod constare non potest jus, nisi sit aliquis juris peritus, per quem possit cottidie in melius produci. § 14. Quod ad magistratus attinet, initio civitatis hujus constat reges omnem potestatem habuisse. § 15. Isdem temporibus et tribunum celerum fuisse constat: is autem erat, qui equitibus præerat et veluti secundum locum a regibus optinebat, quo in numero fuit Junius Brutus, qui actor fuit reges ejiciendi. § 16. Exactis deinde regibus consules constituti sunt duo: penes quos summum jus uti esset, lege rogatum est: dicti sunt ab eo, quo plurimum reipublicæ consularent. Qui tamen ne per omnia regiam potestatem sibi vindicarent, lege lata factum est, ut ab eis provocatio esset, neve possent in caput civis Romani animadvertere injussu populi: solum relictum est illis,

менѣе — въ одномъ какомъ-нибудь учрежденіи. Дѣлая, однакожъ, небольшую натяжку, все же можно сказать, что, принадлежа одному только народу, уголовное правосудіе было отправляемо, съ одной стороны, собраніемъ народа и выбранными имъ магистратами — преторами, трибунами и пр., съ другой — сенатомъ.

ut coercere possent et in vincula publica duci juberent. § 17. Post deinde cum census jam majori tempore agendus esset et consules non sufficerent huic quoque officio censores constituti sunt. § 18. Populo deinde aucto, cum crebra orerentur bella et quædam acriora a finitimis inferrentur, interdum re exigente placuit, majoris potestatis magistratum constitui: itaque dictatores proditi sunt, a quibus nec provocandi jus fuit et quibus etiam capitis animadversio data est. Hunc magistratum, quoniam summam potestatem habebat, non erat fas ultra sextum mensem retineri. § 19. Et his dictatoribus magistri equitum injungebantur sic, quo modo regibus tribuni celerum: quod officium fere tale erat, quale hodie præfectorum prætorio, magistratus tamen habebantur legitimi. § 20. Isdem temporibus cum plebs a patribus secessisset anno fere septimo decimo post reges exactos, tribunos sibi in monte sacro creavit, qui essent plebeji magistratus. Dicti tribuni, quod olim in tres partes populus divisus erat et ex singulis singuli creabantur: vel quia tribuum suffragio creabantur. § 21. Itemque ut essent, qui ædibus præessent, in quibus omnia scita sua plebs deferebat, duos ex plebe constituerunt, qui etiam ædiles appellati sunt. § 22. Deinde cum ærarium populi auctius esse cœpisset, ut essent, qui illi præessent, constituti sunt quæstores, qui pecuniæ præessent, dicti ab eo, quod inquirendæ et conservandæ pecuniæ causa creati erant. § 23. Et quia, ut diximus, de capite civis Romani injussu populi non erat lege permissum consulibus jus dicere, propterea quæstores constituebantur a populo, qui capitalibus rebus præessent: hi appellabantur quæstores parricidii quorum etiam meminit Lex XII tabularum. § 24. Et cum placuisset leges quoque ferri latum est ad populum, uti omnes magistratu se abdicarent, quo decemviri constituti sunt anno uno; qui cum magistratum prorogarent sibi et cum injuriose tractarent, neque vellent deinceps sufficere magistratus, ut ipsi et factio sua perpetuo rem publicam occupatam retinerent: nimia atque

Въ-силу своей административной власти сенатъ нерѣдко вмѣшивался въ дѣла, которые не были подсудны ему, и старался укрѣпить тѣ статьи конституціи, которые наиболѣе благоприятствовали его положенію; въ этомъ направленіи сенатъ старался расширить и укрѣпить конституцію и, по справедливому замѣчанію историка, объявлялъ всѣ злоупотребленія, выросшія на

aspera dominatione eo rem perduxerunt, ut exercitus a re publica secederet... § 25. Deinde cum post aliquot annos, quam duodecim tabulæ latæ sunt et plebs contenderet cum patribus et vellet ex suo quoque corpore consules creari, et patres recusarent: factum est, ut tribuni militum crearentur partim ex plebe, partim ex patribus consulari potestate. Hique constituti sunt vario numero: interdum enim viginti fuerunt, interdum plures, nonnumquam pauciores. § 26. Deinde cum placuisset, creari etiam ex plebe consules, cœperunt ex utroque corpore constitui. Tunc, ut aliquo plus juris patres haberent, placuit duos ex numero patrum constitui, qui ludos magnos curarent: ita facti sunt ædiles curules. § 27. Cumque consules avocarentur bellis finitimis, neque esset, qui in civitate jus reddere posset, factum est, ut, prætor quoque crearetur, qui urbanus, appellatus est, quod in urbe jus redderet. § 28. Post aliquot deinde annos non sufficiente eo prætore, quod multa turba etiam peregrinorum in civitatem veniret, creatus est et alius prætor, qui peregrinus appellatus est ab eo, quod plerumque inter peregrinos jus dicebat. § 29. Deinde cum esset necessarius magistratus, qui hastæ præesset, decemviri litibus judicandis sunt constituti. § 30. Constituti sunt eodem tempore et quattuorviri, qui curam viarum agerent et triumviri monetales æris, argenti, auri flatores, et triumviri capitales, qui carceris custodiam haberent, ut cum animadverti oporteret, interventu eorum fieret. § 31. Et quia magistratibus vesperinis temporibus in publico esse inconveniens erat, quinqueviri constituti sunt cis Tiberim (et uls Tiberim), qui possint pro magistratibus fungi. § 32. Capta deinde Sardinia, mox Sicilia, item Hispania, deinde Narbonensi provincia totidem prætores, quot provinciæ in dicionem venerant, creati sunt, partim qui urbanis rebus, partim qui provincialibus præessent.

ея почвъ, въ пользу знатныхъ фамилій. Сенатъ имѣлъ неограниченное право объявить приговоръ комицій недѣйствительнымъ, подъ предлогомъ несоблюденія ауспицій; случалось, что обвиненіе въ злоупотребленіи властью, какъ преступленіе по должности должностнаго лица, являлось часто дѣломъ партіи, а потому и рѣшеніе, приговоръ давался подъ вліяніемъ той-же партіи. Сенатскіе судьи освободили не одно лицо своего сословія, которое само сдѣлалось вопіющимъ нарушеніемъ конституціи, такъ-какъ потеряло свой первоначальный должностной характеръ, и сдѣлалось особымъ сословіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо предавалось суду по обвиненію въ преступленіи по должности, сенатъ, которому были подсудны эти преступленія, составлялъ изъ себя комиссію, *quaestio*, которая производила и предварительное слѣдствіе и постановляла окончательный по дѣлу приговоръ. До VII в. мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ такихъ *quaestiones*. Такъ, сенатъ даетъ повелѣніе консуламъ поднять преслѣдованіе противъ тайныхъ обществъ ¹, противъ лицъ, обвиняемыхъ въ *bacchanalia* ². Чаше всего такія *quaestiones* составлялись изъ сенаторовъ по случаю обвиненія магистратовъ въ безсовѣстномъ управленіи провинціями. Къ VII в. управленіе провинціями сдѣлалось средствомъ наживы; намѣстники и чиновники не только наживались сами, но поддерживали вымогательства знатныхъ гражданъ, бравшихъ на откупъ сборъ податей; часто они прямо соединялись съ откупщиками, обирали жителей, и, выжавъ всѣ деньги, принуждали ихъ дѣлать огромные займы за страшные проценты; вотъ почему большая часть поземельной собственности перешла мало-по-малу въ руки займодавцевъ, и Титъ Ливій могъ справедливо замѣтить, что причина паденія

¹ Liv. XXXIX. 8. Consulibus *quaestio* de clandestinis conjurationibus decreta est.

² Liv. XXXIX. 14. *Quaestionem* de *bacchanalibus* sacrisque nocturnis extra ordinem consulis mandant.

общества — *ingens cupido agros continuandi* ¹. Иные получали *liberae legationes*, состоявшія въ томъ, что лицо добывало отъ сената нѣчто въ-родѣ открытаго листа и ѣхало якобы по государственной надобности..... Во время своего проѣзда по такому открытому листу лицо могло требовать себѣ не только лошадей, но и подарковъ. Такое безцеремонное управленіе провинціями вызвало многочисленныя жалобы ². Въ 581 г. пришли въ Римъ изъ Испаніи послы и умоляли на колѣняхъ *patres conscripti*, чтобы они не разсматривали Испанію хуже, чѣмъ своихъ непріятелей ³. Очевидно, злоупотребленія въ Испаніи были

¹ Liv. XXXIV. 4.

² Liv. XXIX. 16. *Decem legati Locrensium, obsiti squalore et sordibus, in comitio sedentibus consulibus velamenta supplicium, ramos oleæ, ut Græcis mos est, porgentes, ante tribunal cum flebili vociferatione humi procubuerunt. Quærentibus consulibus Locrenses se dixerunt esse, eā passos a Q. Pleminio legato Romanisque militibus, quæ pati ne Carthaginiensis quidem velit populus Romanus: rogare uti sibi patres adeundi deplorandique ærumnas suas potestatem facerent.* XL. 21. *Ex eo plebiscito C. Licinius prætor consuluit senatum, quem quærere ea rogatione vellet. Patres ipsum eum quærere jusserunt.* ib. 22... *si non ante idus Novembres in urbem Romam introisset, de absente eo C. Licinius statueret ac judicaret.* XXVI. 29. *Ita senatus, cum quid placeret magis ostendisset quam decreset, dimittitur.*

³ Liv. XLIII. 2. *Si de magistratum romanorum avaritia superbiaque conquesti nixi genibus ab senatu petierunt, ne se socios foedius spoliari vexarique quam hostes patiantur. Quum et alia indigna quærerentur, manifestum autem esset pecunias captas, L. Canulejo prætori, qui Hispaniam sortitus erat, negotium datum est, ut in singulos a quibus Hispani peterent, quinos recuperatores ex ordine senatorio daret, patronosque quos vellent, sumendi potestatem facerent. Vocatis in curiam legatis, recitatum est senatusconsultum, jussique nominare patronos, quatuor nominaverunt... Cum M. Titinio primum qui prætor... in citeriore Hispania fuerat, recuperatores sumpserunt. Bis ampliatus, tertio est absolutus reus.*

очень велики, такъ-какъ сенатъ назначилъ для разслѣдованія жалобы *quaestio* и повелѣлъ претору Канулею предсѣдательствовать въ ней, а испанцамъ позволилъ избрать себѣ патроновъ. Такія *quaestiones* составлялись, кажется, по такой формулѣ¹: «признаете ли вы, граждане, за благо и прикажете ли вы про- извести изслѣдованіе—какія именно были взяты, выжаты, унесены деньги у....., сколько ихъ не внесено въ *aerarium*—пусть объ этомъ доложить сенату преторъ....., кому изъ нынѣ находящихся на-лицо преторовъ изслѣдованіе объ этомъ дѣлѣ по-

Ad recuperatores adducti a citerioribus populis P. Furius Phinus, ab ulterioribus M. Maetienus. Gravissimis criminibus accusati ambo, ampliatiq̃ue, quum dicenda de integro causa esset, excusati exilii causa solum vertisse, Furius Praeneste, Maetienus Tibur exulatum abierunt. Fama erat prohiberi a patronis nobiles ac potentes compellare, auxitq̃ue eam suspicionem Canulejus praetor quod, omis- sa ea re, deiectum habere instituit. Dein, repente in provinciam abiit, ne plures ab Hispanis vexarentur.

¹ Liv. XXXVIII. 54. Fuit autem rogatio talis: «velitis jubeatis, Quirites, quæ pecunia capta ablata coacta ab rege Antiocho est quique sub imperio ejus fuerunt, quod ejus in publicum relatum non est, uti de ea re Ser. Sulpicius praetor urbanus ad senatum referat, quem eam rem velit senatus quærere de iis, qui praetores nunc sunt. Huic rogationi primo Q. et L. Mummii intercedebant; senatum quærere de pecunia non relata in publicum, ita ut antea semper factum esset, aequum censebant. Замѣчательно, что въ случаѣхъ «*repetundæ*» въ параллель *quaestiones* составлялись особыя слѣдственные комиссіи, отправлявшіяся на мѣста совершенія преступленія. Liv. XXIX. 20. Sibi placere M. Pomponium praetorem, cui Sicilia provincia sorti venisset, triduo proximo in provinciam proficisci; consules decem legatos, quos iis videretur, ex senatu legere, quos cum praetore mitterent, et duos tribunos plebeji atque aedilem; cum eo consilio praetorem cognoscere; si ea, quae Locrenses facta quærerentur, jussu aut voluntate P. Scipionis facte essent, ut eum de provincia decedere juberent; si P. Scipio jam in Africam trajecisset, tribuni plebis atque aedilis cum duobus le-

ручить сенатъ». Спрашивается, насколько велика была власть подобныхъ комиссій? Количество лицъ, участвующихъ въ такихъ на случай назначаемыхъ quaestiones, было не велико: три-пять человекъ ¹, которые назывались recuperatores. Рекуператоры избирались изъ сенаторовъ ² и отличались отъ iudex'овъ тѣмъ, что iudex всегда назначался одинъ; рекуператоры должны были провѣрить жалобу, опредѣлить количество награбленнаго магистратами ³ и ту сумму, которая должна быть возвращена истцу;

gatis quos maxime idoneos praetor censuisset, in Africam proficiscerentur, tribuni atque aedilis, qui reducerent inde Scipionem, legati, qui exercitui praessent, donec novus imperator ad eum exercitum venisset; si M. Pomponius et decem legati comperissent neque jussu neque voluntate P. Scipionis ea facta esse, ut ad exercitum Scipio manere bellumque, ut propoississet, gereret. ib. 21. Si qui Pleminium aliumve quem accusare vellet, Regium se sequeretur; si de P. Scipione publice queri vellent ea, quae Locris nefarie in deos hominesque facta essent, jussu aut voluntate P. Scipionis facta esse, legatos mitterent Messanam: ibi se cum consilio cogniturum. XXXI. 12. Pecuniam Locris ex Proserpinae thesauris nocte clam sublatam, nec ad quos pertineat facinus vestigia ulla extare. Indigne passus senatus non cessari ab sacrilegiis, et ne Pleminium quidem, tam clarum recensque noxae simul ac poenae exemplum, homines detertere. C. Aurelio consuli negotium datum, ut ad praetorem in Bruttios scriberet senatui placere quaestionem de expilatis thesauris eodem exemplo haberi, quo M. Pomponius praetor triennio ante habuisset.

¹ Liv. XXVI. 48. Ea contentio cum prope seditionem veniret, Scipio tres recuperatores cum se daturum pronuntiasset, qui cognita causa testibusque auditis judicarent, uter prior in oppidum transcendisset, C. Laelio et M. Sempronio advocatis partis utriusque P. Cornelium Caudinum de medio adjecit, eosque tris recuperatores considerare et causam cognoscere jussit.

² Liv. XLIII. 2. Senatus quinos recuperatores ex ordine senatorio daret.

³ Магистратами и ихъ подчиненными. Liv. XXXVIII. 55. Simul et delata et recepta nomina legatorum ejus, A. et L. Hostiliorum

рекуператоры не могли постановлять никакого уголовного наказания, а роль ихъ предсѣдателя, претора, ни чѣмъ не отличалась отъ роли позднѣйшихъ предсѣдателей *quaestiones perpetuae*. Комиссія, *quaestio*, назначалась только на одно дѣло и сейчасъ, послѣ всесторонняго его разсмотрѣнія, уничтожалась; она не называлась *perpetua*, потому что ей не подлежалъ строго опредѣленный родъ дѣла, не были опредѣлены и судьи, которые должны были войти въ ея составъ. Кто же избиралъ рекуператоровъ? Такъ-какъ процессъ передъ *quaestio* носилъ характеръ гражданскій, потому что нужно было рѣшить вопросъ о количествѣ награбленнаго и возвращаемаго, то можно полагать, что каждая сторона назначала по два рекуператора, а преторъ, получавшій свои полномочія отъ сената, прибавлялъ пятого. Слѣд. нельзя безусловно принимать того мнѣнія, по которому назначеніе небольшого количества рекуператоровъ вызвано тѣмъ, что сенатъ не могъ самъ *in corpore* разсматривать провинціальныя жалобы, отчего же? Съ исчисленіемъ количества возвращаемаго изъ всей массы награбленнаго, обязанности рекуператоровъ оканчивались; дальнѣйшее преслѣдованіе магистрата могло быть только предъ народнымъ собраніемъ ¹. Къ началу VII в. жалобы провинцій на притѣсненія участились; сенатскія *quaestiones* мало помогали дѣлу, такъ-какъ ни порядокъ судопроизводства, ни количество рекуператоровъ не было съ точностью опредѣлено. Въ 605 г., въ консульство Цензорина и Манилія, Калпурній Пизонъ провелъ законъ по трибамъ объ учрежденіи постоянной комиссіи, которая отнынѣ должна была разбирать дѣла *de repetundis* ². Съ этого времени и начинается исторія суда присяж-

Catonum, et C. Furii Aculeonis quaestoris, et, ut omnia contacta societate peculatus viderentur, scribae quoque duo et accensus.

¹ Liv. XXXVIII. 55 — 58.

² Cic. Brut. 27. *Nam et quaestiones perpetuae hoc adolescente (C. Papirio Carbone) constitutae sunt, quae antea nullae fuerunt...*

ныхъ. Quaestio, учрежденная по закону Калпурнія, отличается существенно тѣмъ отъ прежнихъ сенатскихъ quaestiones, что она должна была существовать постоянно, а потому и получила названіе quaestio perpetua; отнынѣ всѣ союзники знали, куда обращаться съ своими жалобами на притѣсненія магистратовъ¹. Въ quaestio de repetundis (pecuniarum) по закону Калпурнія былъ назначенъ разъ навсегда преторъ de repetundis; вѣроятно, этимъ предсѣдателемъ былъ praetor peregrinus, какъ это было повторено по закону Сервилія. Дѣйствія этой коммисіи не носили на себѣ никакого уголовного характера; напротивъ, вся процедура напоминаетъ actio sacramenti и состоитъ въ опредѣленіи количества вознагражденія истцу; вотъ почему въ quaestio de repetundis вошли тѣ-же рекуператоры, количество которыхъ было различно: три, пять и даже семь, какъ думаетъ Цумптъ. Спрашивается, изъ какого числа выбирались члены этой коммисіи? Вѣроятно, они выбирались изъ 350 сенаторовъ, а не изъ большаго числа, такъ-какъ именно при Гракхахъ число сенаторовъ увеличилось прибавкой къ нимъ 300 всадниковъ. Нельзя также предполагать, что Калпурній ввелъ iudicium album, нельзя уже потому, что мы ничего не знаемъ ни о количествѣ сенаторовъ, изъ которыхъ выбирались судьи, ни о количествѣ самихъ рекуператоровъ; нельзя допустить и той мысли, что

(L. enim Piso, tribunos plebis legem primus de pecuniis repetundis Censorino et Manlio Coss. tulit)... et iudicia populi quibus aderat Carbo jam magis patronum desiderabant, tabella data. Cic. in Ver. lib. III. 84. 195. Si quod L. Piso ille Frugi, qui legem de pecuniis repetundis primus tulit, quum emisses, quanti esset, quod superaret pecuniæ rettulisses. Cic. de off. II. 21. Nondum centum et decem anni sunt cum de pecuniis repetundis a L. Pisonē lata lex est, nulla antea cum fuisset.

¹ Cic. in Ver. lib. II. 6. 15. Primum si ita esset, tamen vos in hac quaestione de pecuniis repetundis quæ sociorum causa constituta est, lege iudicioque sociali, sociorum querimonias audire oportet.

рекуператоры были представителями народа въ дѣлѣ отправленія уголовнаго правосудія, такъ-какъ еще пока не существовало суда присяжныхъ, и самая *quaestio de repetundis* вытекла не изъ народнаго суда — тогда бы можно было сказать, что она замѣнила судъ по комиссіямъ — а изъ суда чиновничьяго. Судьи избирались сторонами по жребію, быть можетъ они приносили присягу; каждая сторона выбирала патроновъ въ количествѣ 2 — 4; посланники отъ провинціи могли прочитывать на судѣ *laudationes publicae*¹. Форма судопроизводства была *actio sacramenti*, — такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ одна *versus* въ законѣ Ацилія въ главѣ «*de nomine deferundo iudicibusque legundeis*»: *lege Calpurnia aut lege Junia sacramentum actum siet*, — это тѣмъ болѣе замѣчательно, что ко времени изданія закона Калпурнія Пизона *de repetundis* система *actiones legis* была замѣнена системою формулярной и остатки системы «законныхъ исковъ» въ законахъ *de repetundis* можно объяснить только характеромъ этихъ законовъ, т. е. что они давались въ видахъ *socii*. *Actio legis sacramenti* есть древнѣйшая форма гражданскаго процесса, одинъ изъ видовъ *actiones legis*, а *sacramento agere lege Calpurnia* было не болѣе, какъ аналогія — находили болѣе удобнымъ примѣнить старый процессъ или его аналогію; примѣненіе

teret. Cic. Divin. 17. Quasi vero dubium sit, quin tota lex de pecuniis repetundis, sociorum causa constituta sit. ib. 20. 65. Et enim cum lex ipsa de pecuniis repetundis sociorum atque amicorum populi romani patrona sit, iniquum est, non cum legis iudiciiue actorem idoneum maxime putari, quem actorem causae suae, socii, defensoremque fortunarum suarum potissimum esse voluerunt.

¹ Рекуператоры проходятъ черезъ всю исторію римскаго суда присяжныхъ и удерживаютъ свой первоначальный характеръ; даже при императорахъ они не теряютъ своего характера, такъ при Тиберіи нѣкто Граній Марцеллъ былъ обвиненъ въ преступленіяхъ *de maiestate* и *de repetundis*, — въ послѣднемъ для опредѣленія суммы вознагражденія были назначены *recuperatores*.

sacramenti actio по законамъ *de repetundis* состояло лишь въ опредѣленіи количества возвращаемаго, способовъ же возвращенія *actio sacramenti* не касался.

Lex Calpurnia repetundarum не имѣетъ политическаго отбѣна — онъ данъ въ видахъ необходимости, и есть не больше какъ уступка времени; онъ не имѣетъ политическаго характера потому, что въ то время сенатъ стоялъ на высотѣ своего политическаго могущества — никому еще пока и въ голову не приходило передать судъ въ руки народа; опредѣленія закона Калпурнія узки: онъ запрещаетъ только вымогательства (*concussio*) и вообще всякіе дары и подарки, что занесено и въ *дигесты* ¹, и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаетъ магистратамъ приобретать недвижимое имущество въ провинціяхъ ². Опредѣленія закона Калпурнія распространяются только вообще на магистратовъ и сенаторовъ; позднѣйшіе законы, напр. Сервілія, тщательно перечисляютъ всѣхъ тѣхъ, кто могъ быть обвиненъ въ *repetundis*. Другой законъ о *repetundis* данъ Юніемъ, въ 621 г.; о немъ мы имѣемъ свѣдѣнія изъ двухъ мѣстъ закона Сервілія: въ одномъ мѣстѣ говорится, что законъ Юнія проведенъ Юніемъ, сыномъ Децима ³, въ другомъ — что законъ Юнія держался системы *actio sacramenti* ⁴. Законъ Калпурнія и законъ Юнія сходятся въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшается нанести ударъ подсудности сената; различіе же между ними заключается въ томъ, что ко времени Юнія понятіе преступленія *repetundae* расширилось: подъ него подошли не только взятки въ тѣсномъ

¹ L. 18. Dig. I. 18. *Plebescito continetur ne quis praesidium munus donum caperet nisi esculentum potulentumve quod intra dies proximos prodigatur.*

² *Sanxerunt ne quis emeret nisi in demortui locum.*

³ *Si iudicium fuit, fueritve ex lege quam L. Calpurnius, tribuns plebis rogavit, exve lege quam M. Junius, tribunus plebis, rogavit.*

⁴ ... aut lege Junia sacramentum actum siet.

смыслѣ, но и вообще кража союзническихъ вещей¹, а также кража вещей изъ храмовъ, находящихся въ провинціяхъ, — въ Италіи же похищеніе вещей изъ храма считалось воровствомъ. Но нельзя положительно отвѣчать на вопросъ: коснулся ли законъ Юнія *repetundæ* въ томъ объемѣ, въ какомъ мы сейчасъ дали опредѣленіе этого преступленія. Мы имѣемъ еще одно указаніе на законъ Юнія, именно Сигоній утверждаетъ, что законъ Юнія угрожаетъ ссылкой обвиненному въ *repetundis*. Едва ли это такъ: законъ Юнія слѣдуетъ системѣ *actio sacramenti*, при которой можетъ идти рѣчь только о вознагражденіи, пожалуй о штрафѣ, но отнюдь не о ссылкѣ².

Законы Калпурнія и Юнія коснулись сенаторовъ и магистратовъ, находящихся въ провинціи; вотъ почему, когда преторъ Л. Тубуллъ, засѣдавшій въ особой комиссіи по дѣламъ объ убійствѣ, былъ обвиненъ въ подкупѣ (610 г.), то его судили не въ *quaestio repetundarum*, учрежденной *lege Calpurnia*, потому что совершенное имъ преступленіе не было *repetundæ*, а нужно было для суда надъ нимъ учредить особую комиссію. Только Сулла первый ввелъ правило, по которому *quaestio repetundarum* разбирали вообще все дѣла о подкупахъ, безъ различія провинціальныхъ и римскихъ магистратовъ.

Leges de repetundis составляютъ первую группу законовъ, положившихъ основаніе римскому суду присяжныхъ; оставимъ

¹ Кража союзническихъ вещей до конца республики подходила подъ понятіе преступленія *repetundæ*, никогда подъ понятіе *peculatus*. Цицеронъ обвиняетъ Верреса, укрывшаго много вещей въ Азіи и Сициліи, въ преступленіи *de repetundis*.

² Не надо упускать изъ виду: 1) *qui de pecunia capta condemnatus fuerit, aut quod cum eo lege Calpurnia aut lege Junia sacramento actum siet...* 2) въ это время *relegatio* и *deportatio* не были извѣстны, 3) въ случаѣ добровольнаго удаленія въ изгнаніе, которое нельзя принимать за ссылку въ строгомъ смыслѣ слова, имущество могло быть подвергнуто публикаціи.

за-время остальные двѣ группы, т. е. *leges de majestate* и *leges de vi*, и посмотримъ какимъ измѣненіямъ въ своемъ составѣ подверглась *quaestio repetundarum*, учрежденная Калпурніемъ Пизономъ.

2. Гракхамъ принадлежитъ честь первой попытки воспользо-ваться демократическимъ элементомъ съ цѣлью изгнанія изъ государственнаго организма тѣхъ недуговъ, которые, по выра-женію Саллюстія, терзаютъ и разоряютъ республику. Къ 621 г. въ Римѣ и въ его отношеніяхъ къ провинціямъ произошла ко-ренная перемѣна. Положеніе провинцій было печально тѣмъ бо-лѣе, что большая часть поземельной собственности перешла въ руки публикановъ; правда, количество провинцій увеличивается, но войны, которыя расширяютъ *ager publicus*, ведутся зѣфски, потому-что военная добыча составляла главную награду солдатъ по профессіи, такъ-какъ прежнее военное устройство, при ко-торомъ каждый гражданинъ обязательно долженъ отправлять военную повинность, была подорвана въ корнѣ. Войско сдѣла-лось силой, которую при случаѣ искусныя руки любимаго пол-ководца могли натравить на Римъ, въ которомъ до сихъ поръ еще не достигли окончательнаго уравненія въ правахъ, такъ какъ все управленіе находилось въ рукахъ сенаторовъ, — всад-ники въ это время только начинаютъ выдѣляться. Противъ се-наторовъ и всадниковъ съ нескрывасомою злобой стоялъ обез-земеленный народъ; главное зло заключалось въ томъ, что на-родъ не имѣлъ недвижимости, такъ-какъ вся Италія состояла изъ немногихъ огромныхъ латифундій. Латифундіи убивали мел-кое землевладѣніе, которое не имѣло возможности бороться про-тивъ нихъ и легко могло подпасть подъ гнетъ сильнаго опти-мата, и бывали случаи, когда слуги оптимата выгоняли аренда-тора изъ его скромнаго жилища, завладѣвая его фундомъ. По-чти весь *ager publicus* къ этому времени перешелъ въ *ager privatus*. *Ingens cupido agros continuandi*. Правда, существова-

ли еще *agri vectigales*, но оптиматы находили выгоднѣе обрабатывать эти участки руками рабовъ, трудъ которыхъ не оплачивался, и тѣмъ опять-таки подрывали мелкое землевладѣніе; Варронъ рассказываетъ, что въ Этруріи передъ Гракхами не было ни одного мелкаго землевладѣльца, число же рабовъ на земляхъ одного оптимата доходило до 20.000,—такому сильному распространенію рабства покровительствовало само государство, раздавая рабамъ мелкія полицейскія должности. Въ виду такого неестественнаго положенія дѣлъ, издано было нѣсколько законовъ, которые ко времени Гракха почти были забыты. Въ самомъ Римѣ огромные проценты, противъ которыхъ безуспѣшно боролись *leges fenebres*, давили небольшія имуществъ, вслѣдствіе чего количество плебса увеличивалось; плебсъ, не имѣя собственности, которая бы удержала его отъ риска, дѣлается безпокойнымъ элементомъ, состоящимъ изъ рабовъ, либертовъ, соціевъ и придирающимся ко всякому удобному случаю для мщенія всѣмъ тѣмъ, кого онъ считалъ виновникомъ своего бѣдственнаго положенія. Слѣд. къ 621 г. сама жизнь поставила такіе вопросы: 1) надѣлать земель неимущихъ,—разрѣшеніе этого вопроса имѣло бы то благотворное вліяніе на составъ комицій, что уменьшило бы количество лицъ, доступныхъ подкупу; 2) воскресить законъ Лицинія, другими словами: отнять возможность сосредоточенія въ немногихъ рукахъ недвижности; 3) уравнить въ правахъ съ римлянами итальянцевъ, такъ-какъ до сихъ поръ въ Римѣ челоуѣкъ потому только считался политически свободнымъ, что былъ римскимъ гражданиномъ; 4) допустить къ отправленію правосудія гражданъ, т. е. дать народу большій контроль надъ управленіемъ государствомъ. Братья Гракхи впервые опредѣленно поставили эти вопросы въ качествѣ своей политической программы. Цѣль Тиберія Гракха состояла въ томъ, чтобы увеличить число самостоятельныхъ землевладѣльцевъ и уменьшить количество рабовъ,

даровой трудъ которыхъ окончательно подрывалъ мелкое землевладѣніе. Въ 621 г. Тиберій внесъ по трибамъ законъ (*Lex Sempronia agraria*), который примѣнялъ *lex Licinia de modo agri* къ владѣнію *ager publicus*: никто не могъ изъ *ager publicus* имѣть во владѣніи болѣе 500 югеровъ, но такъ, что каждый сынъ могъ повышать эту мѣру на 250 югеровъ, въ общемъ итогѣ не свыше 1000 югеровъ: все, что имѣеть гражданинъ свыше этой мѣры, должно быть отнято и раздѣлено между бѣднѣйшими не въ собственность, а на тѣхъ-же правахъ, какъ прежде дѣлили *ager publicus*, т. е. въ наслѣдственное владѣніе со взномомъ десятины и пастбищнаго сбора, по 30 югеровъ на cadaго. Приведеніе въ исполненіе закона поручено *triumviri agris dandis assignandis*. Противъ закона поднялись интриги, орудіемъ для которыхъ послужило право триумвировъ рѣшать вопросъ: какія земли должно считать *ager publicus* и какія *ager privatus*? И хотя законъ имѣлъ въ виду владѣніе, отводимое государствомъ *gratis*, тѣмъ не менѣе аристократія возстала противъ него, потому что это владѣніе въ ея рукахъ длилось не одно поколѣніе, на него, быть можетъ, было не мало потрачено. Законъ Гракха былъ принятъ только на другой годъ, послѣ вторичнаго предложенія, когда Гракхъ приказалъ *viatores* свести съ трибуны Марка Октавія, пытавшагося вторично наложить *veto* на *rogatio* Гракха. Вскорѣ послѣ того Гракхъ былъ убитъ, а сенатъ приказалъ преслѣдовать его приверженцевъ и наказывать ихъ *more maiorum*, посягнувши такимъ образомъ на привилегію римскаго гражданина: быть судиму въ комиціяхъ. Народъ отнесся равнодушно къ смерти своего трибуна, такъ-какъ не имѣлъ желанія промѣнять праздную городскую жизнь на сельскую, полную труда и заботъ. Черезъ 10 лѣтъ на общественное поприще выступаетъ Кай Гракхъ, первыя мѣры котораго носятъ характеръ мести. Кай еще прежде принималъ живое участіе въ коммисіи по приведенію закона его брата въ

исполненіе. Коммиссія увеличила число землевладѣльцевъ, но, къ несчастію, коснулась земель, принадлежащихъ городамъ Италіи въ-силу опредѣленій сената и народнаго собранія. Союзники просили помощи у Эмилиана Сципіона, по убѣжденію котораго народное собраніе отняло у коммиссіи право рѣшенія вопроса: какія земли подлежатъ отобранію? Желая наказать убійцъ своего брата, Кай Гракхъ проводитъ законъ, по которому сенатъ не имѣлъ и не имѣетъ никакого права поручать кому-либо преслѣдованіе римскаго гражданина безъ судебного приговора; вслѣдствіе этого закона Сципіонъ умеръ въ Пергамѣ, Rupilius и Porpilius добровольно удалились въ изгнаніе. Другіе законы Кая заключаются въ слѣдующемъ: чтобы солдаты покупали себѣ одежду не сами, но получали бы на то деньги изъ казначейства; прежде въ комиціяхъ по центуріямъ голоса подавали центурій первыхъ классовъ, а Гракхъ установилъ подачу ихъ по жребію съ цѣлю уменьшить вліяніе первыхъ центурій при подачѣ голосовъ; допустилъ право каждого гражданина получать извѣстное количество хлѣба изъ государственныхъ магазиновъ, съ цѣлю привлечь на свою сторону народъ. Объ этомъ *lex frumentaria* Цицеронъ рѣзко замѣчаетъ, что всѣ *leges frumentariae* отвлекаютъ народъ отъ труда къ бездѣйствію и исчерпываютъ государственную казну. Къ числу аграрныхъ мѣръ Кая Гракха можно отнести его намѣреніе завести колоніи внѣ Италіи; напр. онъ хотѣлъ основать такую колонію въ Карфагенѣ; онъ хотѣлъ расширить права италійскихъ союзниковъ; онъ раздѣлилъ *ager publicus* между неимущими гражданами, — Гракхъ дѣйствовалъ въ намѣреніи поднять средній классъ. Вообще мѣры Кая Гракха касаются какъ административной, такъ и судебной власти сената, и въ послѣднемъ отношеніи для насъ въ особенности важенъ *lex judiciaria*¹.

¹ Характеръ законодательства К. Гракха у Vell. II. 6. Qui, cum summa quiete animi civitatis princeps esse posset, vel vindic-

Со стороны Гракха было рѣзкимъ шагомъ — отнять право суда у сената или, что то-же, допустить наравнѣ съ сенаторами и другіе классы къ отправленію правосудія, но тѣмъ не менѣе шагомъ справедливымъ и логически развивающимъ его мѣры. Кай не предусмотрѣлъ только одного: что съ этого времени главнымъ ядромъ борьбы партій станетъ вопросъ о допущеніи къ отправленію правосудія другихъ сословій. Этотъ вопросъ проходитъ черезъ всю исторію римскаго процесса и составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ при его изученіи. Еще Тиберій Гракхъ желалъ допустить къ отправленію правосудія всадниковъ и сдѣлать болѣе отвѣтственными — не номинально только — какъ сенаторовъ, такъ и всадниковъ. Смерть помѣшала Тиберію заняться этимъ вопросомъ. Кай Гракхъ, начавшій свою общественную дѣятельность аграрными и фрументарными мѣрами, допустилъ въ сенатъ, по разсказу Тацита, 600 всадниковъ — число, вдвое превышающее количество сенаторовъ, съ цѣлью дать имъ двойной перевѣсъ при рѣшеніи дѣлъ¹. *Ordo equester*

candæ fraternæ mortis gratia, vel præmuniendæ regalis potentiae, ejusdem exempli tribunatum ingressus, longe majora et acriora repetens, dabat civitatem omnibus italicis extendebat eam pene usque Alpes, dividebat agros, vetabat quemquam civem plus quintigentis jugeribus habere, quod aliquando lege Licinia cautum erat; nova constituabat portoria, novis coloniis replebat provincias, judicia a senatu transferebat ad equites, frumentum plebi dari instituerat, nihil immotum, nihil tranquillum, nihil quietum denique in eodem statu relinquebat.

¹ Gracchus, Tiberi frater, tribunus plebis, perniciosas aliquot leges tulit, inter quos frumentariam, alteram legem agrariam, tertiam, qua equestrem ordinem tunc cum senatu consentientem corrumpere, ut sescenti ex equite in curiam sublegerentur et, quia illis temporibus CCC tantum senatores erant, DC equites CCC senatoribus admiscerentur, id est ut equester ordo bis tantum virium in senatu haberet.

было среднимъ сословіемъ, занимавшимъ мѣсто между сенаторами и плебеями. При царяхъ всадники, избравшіеся изъ трехъ трибъ, назывались *celeres*, позже *flexuntes* и *trossuli*. Они раздѣлялись на три центуріи, состоящія изъ 10 *turmæ*, по 30 человекъ каждая; всѣ *turmæ* составляли три декуріи, изъ которыхъ каждая во главѣ имѣла *decurio* и *tribunus celerum*. Число всадниковъ при Туллѣ Гостиліи равнялось 600 (*equites primi*), при Тарквиніи Древнемъ—1.200 (*equites secundi*). Всадники составляли родъ кавалеріи и въ своей организаціи не имѣли ничего политическаго. Сервій Туллій впервые придаетъ *ordo equester* политическій характеръ; онъ раздѣляетъ его на 18 центурій¹, изъ которыхъ первыя шесть назывались *sex suffragia*, такъ-какъ при вотированіи въ комиціяхъ они располагали 6 голосами; всѣ центуріи состояли *ex primoribus civitatis* (Liv. 1. 43), т. е. изъ патриціевъ и плебеевъ, удовлетворявшихъ *census maximus* (Cic. de Rep. 2. 22) въ 100.000 ассъ (Dion. 4. 18). Каждый всадникъ получалъ отъ государства, *ex publico*, на покупку лошади *æs equestre*, вотъ почему они и называются *equites equo publico*; а *viduæ, orbi et orbæ* на содержаніе всадниковъ вносили *æs hordiarium*. Въ 403 г. являются впервые *equites equo privato*, которые при взятіи Вейи сенату «*equis se suis stipendia facturos promittunt*» (Liv. 5. 71),—эти *equites* вооружались на свой счетъ и, получая отъ

¹ Liv. I. 43. *Pedestri exercitu ornato distributoque equitum ex primoribus civitatis duodecim scripsit centurias. Sex item alias centurias, tribus ab Romulo institutis sub iisdem quibus inauguratæ erant nominibus fecit. Ad equos emendos dena milia æris ex publico data, et quibus equos alerent, viduæ adtributæ, quæ bina milia æris in annos singulos penderent. Cic. de Rep. II. 20—23... fecit equitum centurias, duodeviginti censu maximo. Deinde equitum magno numero ex omni populi summa separato, reliquum populum distribuit in quinque classes, seniores que a junioribus divisit.*

государства жалованье второе больше против жалованья пехотинца, не могли рассчитывать ни на *aes equestre*, ни на *aes horidarium*. Через каждые пять лет *equites* подвергались *recognitio equitum*. *Equites equo publico* принадлежали к патрициям и богатым плебеям, поставлявшим из себя откупщиков; *equites equo privato* преимущественно пополняли легионы и набирались из провинциалов, так напр. легионы Сципиона состояли из испанцев и нумидийцев. В продолжении долгого времени *equites* не выдвигались и не обращали на себя в политическом отношении внимания, — весь интерес сосредоточивался на той грандиозной борьбе, которая происходила между патрициями и плебеями. Покорение Сицилии, Италии, Греции и Азии вместе с расширением внешнего могущества привлекло в Рим несметные богатства и выдвинуло всадников, как новый политический элемент, который мог помочь той или другой партии, смотря по тому, какая партия обещает дать ему больше. Всадники имели некоторые привилегии, так они носили *angustus clavus*, имели право по закону *Roscia* на *quatuordecim gradus proximi*; по истечении срока своей службы (*decem stipendia*), они, оставаясь почетными членами центурий, переходили, если достигали определенного возраста, в разряд *seniores*, вот почему Цицерон и замечает, что сенаторы подают голоса вместе с всадниками *equo publico* (Cic. de Rep. 4. 2). Этимъ появленіемъ всадниковъ въ сенатъ объясняется тотъ странный фактъ, что нѣкоторые аграрные мѣры до Гракховъ были предложены сенатомъ. Всадники, вошедши в сенатъ, долго не были уверены в своемъ положеніи; сенатъ же съ презрѣніемъ смотрѣлъ на *homines novi*, не имѣвшихъ *jus imaginum*; боясь всадниковъ, сенату пришлось опереться на народъ, удовлетворяя его тѣмъ, чего онъ больше всего желалъ, а желалъ онъ аграрныхъ мѣръ. Всадники вскорѣ применили къ *publicani*; и тѣ и другіе были богаты, притомъ-же *publicani*

или ихъ сыновья числились въ составѣ equites. Общею чертой между всадниками и publicani съ одной стороны и сенаторами съ другой явилась страсть къ наживѣ: законъ Claudia 218 г. постановляетъ «ne quis senator, cuive senatorius pater esset, maritimam navem, quæ plus quam trecentarum amphorarum esset, haberet» (Liv. 21. 63). Огромный наплывъ богатствъ даже среди equites выдѣляетъ ægarii, финансистовъ, не пренебрегавшихъ для наживы никакими средствами. Къ этому времени относятся слова Тита Ливія: «наше общество, говоритъ онъ, жертва двухъ пороковъ: корыстолюбія и роскоши, а эти страшныя болѣзни и были причиною паденія всѣхъ великихъ государствъ. Оттого я, по мѣрѣ того, какъ счастье улыбается больше и больше судьбамъ нашего отечества, власть его распространяется и мы уже перешли Грецію и Азію, страны, наполненныя соблазнами и всякаго рода разврата, протягиваемъ къ сокровищницамъ царей руки, тѣмъ болѣе страшусь, какъ бы мы не овладѣли этими предметами, а они нами»¹. Ordo equester не имѣло сначала государственно-правовой точки опоры и потому-то не казалось сенатской партіи слишкомъ опаснымъ противникомъ; этого противника, какъ замѣчаетъ историкъ, можно было привлечь на свою сторону потворствомъ на-счетъ покоренныхъ странъ, при грабежѣ которыхъ сенатъ дѣлился посредствомъ публиканскихъ аферъ; противникъ, котораго можно было употребить для защиты противъ плебса. Допустивши цензъ для ordo equester, отличая его на играхъ, какъ отдѣльное сословіе, особыми мѣстами, сенатъ не думалъ допустить это сословіе въ управленіе

¹ Liv. XXXIV. 4. Diversisque duobus vitiis, avaritia et luxuria, civitatem laborare, quæ pestes omnia magna imperia everterunt. Hæc ego, quo melior lætiorque in dies fortuna rei publicæ est, imperiumque crescit — et jam in Græciam Asiamque transcendimus omnibus libidinum illecebris repletas, et regias etiam adtrectamus gazas, — eo plus horreo, ne illæ magis res nos ceperint quam nos illas.

дѣлами государства, что составляло для всадниковъ большую приманку. Такими стремленіями *ordo equester* воспользовался Гракхъ, допустивъ его къ отправленію правосудія, а это значило фѣрмально признать третье сословіе; это значило дать ему самостоятельное мѣсто въ управленіи государствомъ, потому что судъ контролировалъ всѣ отрасли государственнаго управленія и хозяйничанья. Другой вопросъ—принесло ли пользу государству это допущеніе всадниковъ. Схолиастъ говоритъ, что (*equites*) *judicaverunt per annos XXXX sine infamia*; но допустить это мнѣніе невозможно: могло ли сословіе всадниковъ сразу проникнуться идеей государственной пользы, озаботиться соблюденіемъ государственныхъ выгодъ? Не могло ли оно скорѣе, получивши оффиціальное признаніе, озаботиться пріобрѣтеніемъ болѣе удобныхъ способовъ закрыть свои собственные грѣхи и преслѣдовать своихъ враговъ, которыхъ было не мало? На эти вопросы можно, кажется, отвѣчать утвердительно и за такой отвѣтъ, къ несчастію, говоритъ человѣческая природа. Но, повторяемъ, допущеніе всадниковъ къ отправленію правосудія подготовило распаденіе *ordo senatorius*; идя дальше, можно сказать, что допущеніе всадниковъ въ *quaestiones* подготовило допущеніе народа въ судъ присяжныхъ. И такъ, Гракхъ ввелъ въ сенатъ 600 всадниковъ; Плутархъ опредѣляетъ это число всего въ 300 человѣкъ. Цумптъ старается уничтожить это разногласіе между Тацитомъ и Плутархомъ тѣмъ, что будто бы 300 сенаторовъ должны были засѣдать въ прежде существующихъ судахъ, не опредѣляя въ какихъ же именно, — и 300 всадниковъ получили вліяніе въ новыхъ судахъ, но, вѣдь, при Гракхахъ не было образовано ни одной новой *quaestio*. Мы склоняемся къ мнѣнію Тацита, что Гракхъ допустилъ въ сенатъ 600 всадниковъ, съ цѣлью дать имъ двойной перевѣсъ надъ сенаторами, — Гракхъ не заботился ни о какомъ компромиссѣ между этими двумя сословіями; ему нужно было пріобрѣсть большее

количество приверженцев; только позднѣе, когда опытъ сліянія обоихъ сословій въ дѣлѣ суда былъ уже сдѣланъ, можно было позаботиться объ устраненіи количественнаго между ними неравенства, т. е. о примиреніи ихъ,—эту попытку сдѣлалъ, какъ извѣстно, Ливій Друзъ. Другое нововведеніе *lex judiciaria* Гракха заключается въ томъ, что процессъ въ *quaestio de repetundis* получаетъ характеръ уголовный: Гракхъ впервые назначаетъ за *repetundae* наказаніе—штрафъ и изгнаніе. Въ-сущности законъ Семпронія есть только расширеніе законовъ Кальпурнія и Юнія. Что же касается до процессуальныхъ вопросовъ по *lex judiciaria* Гракха, напр. о числѣ призываемыхъ на данный случай присяжныхъ, о выборѣ, о предсѣдателѣ и пр., мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, ни малѣйшихъ свѣдѣній.

3. Семпроній Гракхъ погибъ тою-же смертію, какъ и его братъ, и имѣлъ несчастіе видѣть передъ смертію, какъ его лучшія мѣры были извращены подъ вліяніемъ агитаціи сената. Извѣстно, что подъ вліяніемъ агитаціи сената, трибунъ М. Л. Друзъ предложилъ отмѣнить подать, которую обязаны были платить государству владѣльцы участковъ, розданныхъ по закону Гракха, признать эти участки свободною, отчуждаемою собственностью, вывести 12 новыхъ колоній внутри Италіи, что было пріятно колонистамъ, но было невозможно, потому что въ Италіи не существовало свободныхъ земель. Но, говоритъ Момзенъ, учрежденія Гракха пережили его, и олигархія должна была считаться съ ними. Она не могла лишить сословіе всадниковъ новаго политическаго значенія, даннаго ему Гракхомъ,—откупная система въ сборѣ податей съ провинціаловъ и устройство уголовныхъ судовъ остались въ полной силѣ, что отдавало провинціи на произволъ хищничеству капиталистовъ; сенатъ не посягнулъ на льготы столичной черни, на льготы римскаго *porculus'a*—напротивъ, онъ потворствовалъ даровой раздачѣ хлѣба еще больше, чѣмъ Гракхъ, и эта льгота не противорѣчила ин-

интересамъ аристократіи, мало заботившейся о томъ, что она размножаетъ столичный пролетаріатъ. Уцѣлѣла слѣд. худшая часть учрежденій Гракха, та именно, которая была вынуждена необходимостью раздвоить аристократію и изъ отдѣленнаго отъ нея сословія всадниковъ, какъ и изъ пролетаріевъ, создать себѣ опору для борьбы съ существующимъ порядкомъ. За-то олигархія пожертвовала лучшими и возвышеннѣйшими изъ его начинаній, составлявшими цѣль всѣхъ его стремленій—уравнить сначала Римъ и Италію, а за-тѣмъ Италію и провинціи и, устранивъ такимъ образомъ различіе между господствующими и потребляющими классами государства съ одной стороны и подчиненными и работающими съ другой—помочь въ-тоже время безземельному и бездомному классу гражданъ обширной эмиграціей во всѣ италійскія области». Но въ чемъ же заключался органическій порокъ мѣръ Гракха, почему народъ отнесся къ нимъ равнодушно? Народъ,—*qui dabat olim imperium, fasces, legiones, omnia nunc se continet atque duas tantum res anxius optat—panem et circenses....* Причина неживучести мѣръ Гракха заключается въ томъ, что онъ оперся не на тотъ классъ, на который слѣдовало бы опереться. Онъ старался привлечь на свою сторону народъ, но народъ одинаково рукоплескалъ и ему и Друзу, слѣд. не понималъ его цѣлей; онъ оперся на народъ, для котораго лучше было умереть, чѣмъ разстаться съ безпечною даровою римскою жизнью. *Panem et circenses!* Но въ-тоже время въ Римѣ выдвинулась сила другая, сила могучая, которая была провозвѣстникомъ новаго порядка, новаго общественнаго строя. Эта новая сила—войско.... Прежде военное устройство находилось въ связи съ поземельнымъ владѣніемъ и земледѣліемъ; каждый гражданинъ былъ воиномъ, но его служба преграждалась тотъ-часъ послѣ побѣды надъ непріятелемъ, а съ новыми походами онъ опять становился въ ряды. Но постоянныя войны требовали новыхъ войскъ, вотъ почему всѣ рядовые

сдѣлались солдатами по ремеслу; они оставляли службу тогда, когда переселялись куда-нибудь какъ колонисты, но и въ этомъ случаѣ они часто отказывались отъ земледѣлія, какъ отъ занятія слишкомъ тяжелаго, и спѣшили въ ряды. Но римскіе солдаты были въ то-же время и гражданами и подавали голоса въ народныхъ собраніяхъ, поэтому полководцы начали заискивать расположенія войска, а постоянная приверженность такого большаго числа гражданъ къ человѣку, подъ начальствомъ котораго они совершили какой-нибудь замѣчательный походъ, имѣла много дурныхъ послѣдствій. Этого-то Гракхъ и не понималъ — онъ не оперся на войско и не могъ похвалиться расположеніемъ большей части гражданъ; но эту силу поняли другіе, и прежде всего — Марій.

Послѣ смерти Гракха опять войны — война югуртинская, война съ кимврами и тевтонами, въ которой Марій явился «спасителемъ римскаго народа». Окончилась и эта война — вспыхнула старая вражда между аристократіей и народомъ, и въ Римѣ завязалась междоусобная война.

Въ 647 г. консулъ Servilius Cæpio предложилъ, вѣроятно передъ своимъ отъѣздомъ въ Галлію, законъ въ духѣ аристократіи, — этимъ закономъ передаетъ Ценій дѣло суда въ руки сенаторовъ, совершенно исключая всадниковъ¹. Впрочемъ, этотъ законъ вскорѣ былъ уничтоженъ. Въ 648 г. Марію передается

¹ Tac. Ann. XII. 60. Claudius omne jus tradidit, de quo totiens seditione aut armis certatum, cum Sempronius rogationibus equester ordo in possessione judiciorum locaretur, aut rursum serviliae leges senatui judicia redderent. Cic. Brut. 44. Mihi quidem a pueritia, quasi magistra fuit, illa in legem Cæpionis oratio (Crassi) in qua et auctoritas senatus, quo pro ordine illa dicuntur, et invidia concitatur in judicium et in accusatorum factionem, contra quorum potentiam populariter tum dicendum fuit. Законъ Ценія... Q. Servil. cn. f... Cæpioni con. cens. trium... ph. patriæ... lib. decur... veronem... ab judicia restituta...

консульство на 4 года (648—652) для того, чтобы онъ прогналъ кимвровъ и тевтоновъ. Послѣ окончанія этой войны, въ Римѣ начинаются волненія, вызванныя отчасти преступленіями, обнаруженными во время слѣдствія о подкупахъ Югурты¹. Для достиженія своихъ цѣлей Марій соединился съ Луціемъ Апулеемъ Сатурниномъ и Касемъ Сервилиемъ Главціей. Апулей предложилъ выдавать изъ общественныхъ магазиновъ хлѣбъ ниже рыночныхъ цѣнъ, предложилъ отдать гражданамъ, служившимъ подъ начальствомъ Марія во время войны съ кимврами и тевтонами, нѣкоторые участки земли въ Италіи, Греціи и Сициліи, т. е. Апулей выставилъ тѣ законы (законы аграрные и объ италійскихъ союзникахъ), которые были краснымъ признакомъ аристократіи; но была проведена еще одна мѣра, прежде неизвѣстная: Марію предоставлено право въ каждой изъ устроенныхъ имъ колоній давать тремъ человѣкамъ права римскихъ гражданъ. Въ то-же самое время (650), другой союзникъ Марія—трибунъ Главція, соперникъ консула Сæрію, опять допускаетъ всадниковъ къ отправленію правосудія. Преторъ *regginus*, состоявшій предсѣдателемъ *quæstio de repetundis*, долженъ былъ избирать 450 судей, изъ которыхъ на каждый отдѣльный случай особый преторъ (*quæstor*) по жребію выбиралъ определенное количество судей (*judices*). Не могли быть избираемы—кто былъ или есть *tribunus plebis*, *quæstor*, *triumviri capitales*, *tribunus militum* изъ четырехъ первыхъ легионовъ, *triumviri agris dandis assignandis*, кто былъ или присутствовалъ въ сенатѣ, *infames*, лица моложе 30 лѣтъ и старше 60, живущіе не въ Римѣ или въ ближайшихъ его окрестностяхъ, братъ, отецъ или сынъ того, кто былъ или присутствовалъ въ сенатѣ, отсутствующій за-моремъ. Два важныхъ нововведенія въ законѣ:

¹ По закону *Mamilius*'а для разбора подкуповъ Югурты былъ назначенъ судъ присяжныхъ (*quæstio de repetundis*)—знакъ, что этотъ судъ приобрѣлъ уже довѣріе.

замѣна *ampliatio* комперендинаціей¹ и введеніе награды обвинителю. Исключая сенаторовъ отъ суда, законъ достигалъ одной цѣли—передавалъ дѣло суда въ руки всадниковъ; вводя *comperendinatio* и двойное вознагражденіе (одна часть котораго поступала въ государственную казну, другая отходила въ пользу истца), распространяя взысканія на наслѣдниковъ, отодвигая на задній планъ *litis aestimatio*, законъ достигалъ другой цѣли—освобождалъ процессъ отъ гражданскаго характера. Понятно, что этотъ законъ билъ оптиматовъ въ самое сердце. Вскорѣ послѣ того, какъ Марій волей-не-волей сталъ во главѣ аристократической партіи и былъ невольною причиною гибели своихъ прежнихъ друзей—Сатурнина и Главція, одинъ изъ вождей аристократіи Scaurus убѣдилъ, какъ передаетъ Asconius, М. Л. Друза измѣнить составъ судовъ (662)². Это извѣстіе Асконія загадочно: нельзя предположить, чтобы народный трибунъ, въ виду недавнихъ примѣровъ, рѣшился возстановить отжившее право сената контролировать все управленіе государствомъ. Титъ Ливій проливаетъ свѣтъ на характеръ мѣръ М. Л. Друза. Историкъ говоритъ, что Друзъ своимъ закономъ старался распредѣлить вліяніе на управленіе государствомъ между сенатомъ и всадниками «*æqua parte*», допустивши и тѣхъ и другихъ къ отправленію правосудія³. Друзъ желалъ большаго: онъ хотѣлъ разные роды контроля привести къ одному. Аппіанъ прибавля-

¹ Cic. in Ver. lib. I. IX. 26. Verum, ut opinor, Glaucia primus tulit, ut comperendinaretur reus: antea vel judicari primo poterat vel amplius pronuntiari. Объ *ampliatio*: Cic. pro Cæs. 33. 97. Prima actione non judicaverunt, postea re quæsitâ et deliberata sacramentum nostrum justum judicaverunt.

² Ascon. in Scaur. M. Scaurus quoque Drusum tribunum plebis cohortatus sit ut judicia commutaret.

³ Liv. Epit. 70. Judiciarum quoque legem pertulit ut æqua parte judicia penes senatum est equestrem ordinem essent.

еть, что Друзъ ввелъ въ сенатъ около 300 всадниковъ, т. е. столько, сколько находилось сенаторовъ; всадники эти не отличались особыми качествами, только обширными своими стремленіями къ власти. Быть можетъ, отчасти этимъ и объясняется то, что сенатъ былъ взбѣшенъ, по замѣчанію Аппіана, такимъ возведеніемъ разомъ огромнаго количества всадниковъ въ *ordo senatorius*. Слова историка «*aequa parte*» какъ нельзя лучше объясняютъ характеръ всѣхъ мѣръ М. Л. Друза и причину ихъ неудачи. Дѣйствительно, Друзъ хотѣлъ примирить двѣ враждующія партіи и навлекъ на себя ненависть обѣихъ; такимъ же характеромъ отличаются и другія его мѣры, напр. помѣчь бѣднымъ раздачею хлѣба и земель и въ то-же время уменьшить безпокойный городской народъ основаніемъ новыхъ колоній. Слѣдствіемъ этой аграрной мѣры были только убытки, и Друзъ, ставши разъ на ложную дорогу, шелъ уже далѣе тѣмъ-же ложнымъ путемъ: желая смягчить непредвидѣнныя послѣдствія своего аграрнаго закона, Друзъ чеканить монету нисшаго достоинства, что отразилось на всѣхъ торговыхъ оборотахъ. Отличіе его *lex judiciaria* отъ другихъ заключается въ томъ, что законъ Друза изданъ на будущее время—онъ долженъ былъ получить силу съ 663 г. Въ общемъ списокъ присяжныхъ числилось до 600 лицъ, а количество призываемыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ присяжныхъ не превышало 450. Такимъ образомъ, будучи преданъ сенату и желая помирить его съ другою партіей, М. Л. Друзъ навлекъ на себя ненависть обоихъ сословій. Видя опасность, Друзъ хотѣлъ привлечь на свою сторону союзниковъ обѣщаніемъ даровать имъ права; но и это не помогло.... Друзъ былъ убитъ и всѣ его законы были тотчасъ уничтожены сенатомъ подъ предлогомъ, что при принятіи ихъ не было обращено должнаго вниманія на ауспиціи; онъ даже запретилъ производить слѣдствіе по поводу его смерти, слѣд. на сенатъ падаетъ подозрѣніе относительно убійства М. Л. Друза.

4. Основныя начала судопроизводства въ *quaestiones perpetuae* ко времени Суллы намѣтились законами, которые могутъ быть подведены подъ три группы: *leges de repetundis*, *leges de majestate* и *leges de vi*. Мы рассмотрѣли первую группу этихъ законовъ и, въ заключеніе перваго періода исторіи развитія римскаго суда присяжныхъ, намъ остается рассмотреть остальные двѣ группы указанныхъ законовъ, т. е. законы объ оскорбленіи достоинства римскаго народа (*de majestate*) и о насиліи (*de vi*).

Съ медленнымъ историческимъ развитіемъ юридическаго быта возникло понятіе о народѣ и о его величествѣ, о величествѣ царственнаго народа (*majestas populi Romani*). Народъ—конкретное понятіе, совокупность гражданъ, изъ которыхъ каждый былъ непосредственнымъ участникомъ и хранителемъ верховной власти. Въ силу такого понятія о народѣ возникло особое преступленіе, извѣстное подъ именемъ «оскорбленія величества и достоинства римскаго народа» (*de majestate*). Что же такое *majestas* римскаго народа? *Majestas* — достоинство владычества и имени римскаго народа¹; оно—величіе римскаго народа². Таково общее понятіе *majestas* римскаго народа; всякій посягающій на его величіе и достоинство виновенъ въ преступленіи *de majestate*. Подъ понятіе преступленія *de majestate* прежде всего подходило *perduellio*. *Perduellio* извѣстно съ древнѣйшихъ временъ и было дѣйствіемъ, которому могло быть приписано направленіе, непосредственно противное государству, не смотря на то—направлено ли оно противъ всего государства или противъ его членовъ. Цумптъ расширяетъ это понятіе *perduellio* и думаетъ, что всякій обвиняемый предъ народнымъ собраніемъ въ уголов-

¹ Cic. orat. part. 30. 105. *Majestas est in imperii atque in nominis populi Romani dignitate.*

² ib. *Majestas autem quoniam est magnitudo quaedam populi Romani.*

номъ преступленіи подвергался процессу *perduellio*, т. е. что процессъ передъ народнымъ собраніемъ былъ *perduellio*, безъ различія будетъ ли *perduellio* преступленіемъ опредѣленнымъ или же въ обширномъ смыслѣ, но во всякомъ случаѣ всякое преступленіе, разбиравшееся передъ народнымъ собраніемъ, есть *perduellio*, между-тѣмъ-какъ преступленіе «*de majestate*» было сперва специфическимъ преступленіемъ, первое время стоявшимъ бокъ-о-бокъ съ *perduellio*, а потомъ поглотившее послѣднее. Это мнѣніе Цумпта можно принять, если будемъ понимать *perduellio* въ томъ смыслѣ, что оно было первоначально преступнымъ дѣйствіемъ, направленнымъ или противъ всего государства или противъ его отдѣльныхъ членовъ; въ періодъ же республиканскій *perduellio* сдѣлалось видомъ общаго преступленія «*de majestate*», т. е. что всякій, совершившій измѣну государству, тѣмъ уменьшалъ достоинство и величіе римскаго народа. Въ преступленіи *de majestate* считалось виновнымъ и лицо, нарушавшее величіе народа тѣмъ, что насиліемъ поднимало къ возстанію¹. Впослѣдствіи это преступленіе выдѣлилось въ особый видъ, вызванный историческими обстоятельствами, и подпало подъ опредѣленія законовъ «*de vi*»; но такъ-какъ предполагается, что извѣстное лицо, которое намѣрено возмутить народъ, всегда-же для удобнѣйшаго достиженія этой своей цѣли, постарается подискать себѣ сообщниковъ, причемъ такое сообщничество можетъ быть составлено и для другихъ побочныхъ цѣлей, напр. для подкуповъ при выборахъ, то оно и подпало позже подъ особые законы, — подъ *leges de sodaliciis*. Отсюда вытекло то правило, что одинъ и тотъ-же субъектъ преступленія, обвиняемый въ преступленіи «*de majestate*», могъ быть обвиненъ разомъ въ трехъ преступленіяхъ или въ любомъ изъ нихъ, противъ него могло быть поднято новое обвиненіе въ томъ-же преступленіи, но уже разсматриваемое съ другой точки, и на-оборотъ: противъ оправ-

¹ *ib.* Qui per vim multitudinis rem ad seditionem vocavit.

даннаго по суду въ преступленіи напр. *de vi*, — можно было поднять обвиненіе въ преступленіи «*de majestate*». Виновенъ въ преступленіи «*de majestate*» и тотъ, кто наноситъ ущербъ достоинству, уваженію или могуществу римскаго народа¹, — опредѣленіе широкое, подъ которое можно подвести какой угодно поступокъ, напр. гражданинъ предлагаетъ раздѣлить между плебсомъ галльскія земли, другой противится съ трибуны этому предложенію, — очевидно, при особомъ положеніи борющихся партій перваго гражданина можно обвинить или въ преступленіи «*de majestate*» или въ «*perduellio*», какъ и случилось въ 520 г. Виновенъ въ преступленіи «*de majestate*» всякій наносящій вредъ (какъ позже было добавлено законами *de repetundis*) могуществу и достоинству римскаго народа (или уваженію къ нему); по-этому полководецъ могъ быть обвиненъ въ преступленіи *de majestate*, если онъ началъ войну безъ позволенія народа или сената, въ томъ случаѣ если онъ проигралъ сраженіе, но если выигралъ или побѣдилъ непріятеля, то могущество народа и уваженіе къ нему не нарушено; но такъ-какъ полководецъ, въ случаѣ проигрыша или выигрыша сраженія, могъ истратить государственныя суммы, то онъ, какъ увидимъ ниже, если и не могъ быть обвиненъ (въ случаѣ одержанія побѣды) въ преступленіи «*de majestate*», за-то противъ него могло быть поднято обвиненіе въ *repetundæ*. Вотъ такимъ-то образомъ можно было нанести оскорбленіе конкретной единицѣ, народу, уменьшить его достоинство. Но самодержавіе, присущее какъ народу въ цѣлости, такъ и каждой изъ его интегральныхъ частей, создавало магистратовъ. Кто посягаетъ на достоинство, честь магистрата, тотъ не могъ быть обвиненъ въ оскорбленіи чести (хотя бы магистратъ былъ оскорбленъ и не при отправленіи обязанностей

¹ Cic. de invent. II. 53. *Majestatem minuere est de dignitate aut amplitudine aut potestate populi aut eorum, quibus populus potestatem dedit.*

службы), потому что римское право не знает оскорблений чести человека, но онъ виновенъ въ уменьшеніи достоинства римскаго народа, въ преступленіи «*de majestate*», онъ виновенъ въ этомъ преступленіи въ томъ случаѣ, если посягаетъ противъ тѣхъ, кому народъ вручилъ *potestas*¹. Поэтому и всякій изъ магистратовъ, забывающій свою *potestas*, negliжирующій своими обязанностями преторъ, консуль, забывающій формулу: *videant consules ne quid detrimenti respublica capiat*, или превышающій свою власть, виновенъ въ преступленіи *de majestate*². Если даже дѣлается только попытка, напр., подкупить магистрата со стороны какого-нибудь гражданина, — онъ виновенъ въ преступленіи *de majestate*³. Кому народъ вручилъ *potestas*, тотъ неприкосновененъ, и потому въ уменьшеніи достоинства римскаго народа можно было быть обвинену и за ударъ, нанесенный савоннику, и за насиліе, оказанное ему не только при отправленіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей, но и внѣ оныхъ, напр. за выводъ трибуна изъ храма⁴. Преступленіе *perduellio*⁵, издревле разбиравшееся предъ народнымъ собраніемъ, въ царскій

¹ Idem.

² ib. II. 18. 85. *Majestatem minuire est aliquid de republica cum potestatem non habeas; administrare.*

³ Вотъ почему первое опредѣленіе преступленія «*de majestate*» можно отнести на-счетъ закона Мамилія, проведеннаго въ виду подкупленныхъ Югуртой магистратовъ (642 г.). *Sall. Jug. 40. Interea Romæ C. Mamilius Limitanus tribunus plebis rogationem ad populum promulgat, uti quaereretur in eos, quorum consilio Jugurtha senati decreta neglexisset, quique ab eo in legationibus aut imperiis pecunias acceperant, qui elephantos, quique perfugas tradidissent, item qui de pace aut bello cum hostibus pactiones fecissent... Ex Mamili rogatione tres quæsitores rogarentur, efficerat, uti ipse in eo numero crearetur.*

⁴ *Cic. de invent. 17. 52. Majestatem minuisti, quod tribunum plebis de templo deduxisti.*

⁵ Объ этомъ преступленіи см. Цумпта т. I. ч. 2, стр. 331 и слѣд.

періодъ подлежалъ юрисдикціи царя, рѣшеніе котораго считалось окончательнымъ въ томъ случаѣ, если обвиненный удовлетворился имъ, иначе онъ могъ апеллировать къ народу. Въ республиканскій періодъ *perduellio* сдѣлалось видомъ преступленія «*de majestate*», которое впервые подпало опредѣленію по закону Апулея Сатурнина¹. Личность Апулея, принадлежавшаго къ партіи Марія и издавашаго первый законъ *de majestate*², въ высшей степени замѣчательна. Во время своего квесторства онъ велъ себя такъ, что ему не возможно было и думать о высшихъ должностяхъ; въ слѣдствіе этого онъ принимаетъ на себя роль демагога и, успѣвъ однажды добиться избранія въ трибуны (650), своею трибунскою властью сильно стѣснялъ сенатскую партію. Желая быть избраннымъ въ третій разъ въ трибуны, онъ соединяется съ Маріемъ и Главціемъ, который въ это время былъ

¹ Въ случаѣ оправданія въ «*de majestate*» можно было обвинить въ «*perduellio*», такъ Цицеронъ угрожаетъ Верресу тѣмъ, что если онъ будетъ оправданъ (судомъ присяжныхъ) въ «*de majestate*», то онъ будетъ обвинять его въ *perduellio* (передъ народнымъ собраніемъ), въ этомъ и заключается все различіе между этими двумя преступленіями, существовавшими параллельно.

² Существуетъ еще *Lex Gabinia*, время изданія котораго съ точностью опредѣлить невозможно, направленный противъ ночныхъ собраній. *Lex Licinia* подводитъ подъ законы о *perduellio*, но природа *perduellio* въ республиканскій періодъ не допускаетъ этого мнѣнія. Можно предположить, что законъ о ночныхъ собраніяхъ имѣетъ характеръ законовъ «*de majestate*» — лицо могло быть обвинено не въ томъ, что принимало участіе въ противозаконныхъ сходахъ, а въ преступленіи *de majestate*, потому что уже само по себѣ составленіе тайнаго общества могло имѣть различныя преступныя цѣли, напр. возмущеніе народа, что, какъ мы выше видѣли, подходило подъ понятіе преступленія «*de majestate*». Не нужно также забывать при оцѣнкѣ этихъ двухъ мнѣній, что уже по закону XII таблицъ участіе въ ночныхъ сходахъ составляло самостоятельное преступленіе.

преторомъ и преслѣдовалъ аристократію. Вслѣдствіе этого соединенія Марій получилъ консульство, но Сатурнинь не добился избранія въ трибуны; вотъ почему на слѣдующій годъ, въ день выборовъ 10 трибуновъ, онъ прибѣгнулъ къ насилію и убійству — приказалъ убить одного изъ избранныхъ трибуновъ, а Главцій, занявъ Капитолій, посреди шума, заставилъ избрать своего друга на мѣсто убитаго. Сатурнинь провелъ рядъ законовъ. Онъ первый постановилъ продавать хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ по цѣнѣ ниже рыночной; предложилъ сражавшимся противъ кимвровъ солдатамъ отдать нѣкоторые участки въ Италіи, Греціи, Сициліи, чтобы въ каждой изъ построенныхъ имъ колоній давать тремъ человѣкамъ права римскаго гражданина; заставилъ сенатъ принять на себя обязательства утверждать рѣшенія народнаго собранія въ теченіи 5 дней и подтвердить это обязательство клятвой — такъ онъ насилывалъ сенатъ. А. Сатурнинь впервые провелъ законъ *de majestate* (*lex Apuleja majestatis*). О содержаніи этого закона говоритъ Цицеронъ, который рассказываетъ, что Антоній защищалъ трибуна С. Norbanus'a, обвинявшагося Руфомъ (P. Sulpicius Rufus) въ преступленіи *de majestate* по закону Апулея. Антоній доказывалъ, что Norbanus не уменьшилъ достоинства римскаго народа (*tamen ab illo majestatem minutam negebam*). Можно думать, что законъ Апулея касался только сенаторовъ и магистратовъ; для разбора дѣлъ по обвиненію въ преступленіи «*de majestate*» онъ учреждаетъ особую *quaestio de majestate*, съ особымъ предсѣдателемъ, съ призывомъ присяжныхъ изъ всадниковъ, какъ доказываетъ процессъ Norbanus'a¹. Что же касается до понятія этого преступленія по закону Апулея, то оно, вѣроятно, соответствовало понятію *perduellio* и состояло въ «*de majestate minuto*», т. е.

¹ Cic. de orat. 11. 48. Animos equitum Romanorum, apud quem tum judices causa agebatur, ad Q. Caepionis odium, a quo erant ipsi propter judicia abalienati, renovabam atque revocabam.

въ составленіи заговоровъ противъ республики, трибуната, въ измѣнѣ. Гораздо шире законъ Варія, изданный сей-часъ послѣ смерти Друза, въ 661 г., какъ думаетъ Аппіанъ¹. Законъ Варія вызванъ жгучею борьбой, поднявшейся сей-часъ послѣ смерти Друза между сенаторами и всадниками. Въ это время происходила первая союзническая война, такъ называемая марсійская, по имени народа, принимавшаго наибольшее въ ней участіе. Такъ-какъ всѣ магистраты въ это время находились при арміи, то сенатъ, пользуясь представившимся благопріятнымъ случаемъ, захотѣлъ вмѣшаться въ дѣло суда, — онъ хотѣлъ выслушивать всѣ процессы, но Варій и всадники были недовольны этимъ и вначалѣ 662 г. Варій, народный трибунъ, проводитъ законъ *de majestate*². Содержаніе этого закона направлено противъ тѣхъ, кто помогалъ «открыто или тайно» италійскимъ союзникамъ въ стремленіяхъ ихъ противъ римскаго государства, — эти стремленія и оказываемая имъ поддержка подпали подѣ понятія преступленія *de majestate*. Такъ думаетъ и Цицеронъ, по мнѣнію котораго законъ направленъ противъ тѣхъ, совѣтами или по-

¹ Цумптъ съ остроуміемъ доказываетъ, что законъ Варія изданъ въ 662 г. Онъ основывается на словахъ Цицерона, который, говоря о смерти въ 661 г. L. Crassus, передъ началомъ марсійской войны, перечисляетъ знаменитыхъ людей и ораторовъ, оставшихся въ Римѣ и въ числѣ ихъ, между прочимъ, называетъ народныхъ трибуновъ—C. Curio, Q. Metellus Celer, Q. Varius, C. Carbo, Сп. Pompejus, и такъ-какъ война началась въ концѣ 661 г., то законъ Варія, который былъ избранъ на мѣсто убитаго Друза въ декабрѣ, былъ изданъ не ранѣе 662 г.

² Ascon. In Scaur. Q. Varius, tribunus plebis, legem adversus intercessionem collegarum perrogavit, qua jubebat quaeri, quorum dolo malo socii ad arma ire coacti essent, magna cum clade rei-publicae: sociale enim prius, deinde civile bellum excitavit. Sed dum ante pestiferum tribunum plebis quam certum civem agit, sua lex eum domesticis laqueis constrictum absumpsit.

мощью которых союзники взялись за оружіе. Слова «открыто или тайно» существовали и въ законѣ Мамилія по предположенію Цумпта. Но вставленные въ законъ Варія слова «открыто или тайно» придаютъ ему другое значеніе: они расширяютъ понятіе преступленія *de majestate*. Подъ такую формулу можно подвести и желаніе союзниковъ получить права римскаго гражданина и намѣреніе гражданъ удовлетворить это стремленіе союзниковъ. Слѣд. законъ устанавливалъ слишкомъ эластичныя рамки для понятія преступленія — подъ него подходили даже и всѣ подающіе отдаленныя надежды союзникамъ получить права гражданства. По закону Варія былъ обвиненъ, между прочимъ, и Скавръ, который, поддерживаемый *nobilissimis juvenibus*, явился на форумъ и въ отвѣтъ на обвиненіе произнесъ: «квириты! Варій, испанецъ, доказываетъ, что Scaurus совѣтовалъ союзникамъ взяться за оружіе.... Scaurus отрицаетъ это обвиненіе, но не можетъ представить въ свое оправданіе никакихъ доказательствъ: кому же изъ насъ вы повѣрите?»¹..... Законъ Варія, по замѣчанію Аппіана, былъ проведенъ всадниками съ кинжаломъ въ рукѣ. Его отличіе отъ закона Апулея заключается въ томъ, что *lex Apuleja* распространялся на преступленія, совершенныя внутри государства, а законъ Варія — на преступленія, совершенныя внѣ государства, въ провинціяхъ.

Поднялась Италія, и на второй годъ союзнической войны былъ изданъ законъ Плавція², но былъ ли приведенъ въ исполненіе его законъ — сомнительно, потому что передъ 664 г.

¹ Ib. Q. Varius Hispanus M. Scaurum principem senatus socios in arma, ait, convocasse; M. Scaurus princeps senatus negat, testis nemo est, utri vos, quirites, convenit credere?

² Ascon. in Cornel. M. Plautius Silvanus, tribunus plebis, Cn. Pompejo Strabone, L. Porcio Catone coss., secundo anno belli italici (664) cum equester ordo in judiciis dominaretur, legem tulit adjuvantibus nobilibus; quæ lex vim eam habuit, quam Cicero signi-

въ Римѣ происходила сильная борьба партій. Цицеронъ вспоминаетъ, что до Плавція только всадники и сенаторы отправляли правосудіе и осудили челоѣка, Сп. Помпеjus'а, ненавистнаго богамъ и патріціямъ, по закону Варія¹. Законъ Плавція изданъ въ то время, когда въ судахъ царствовала тиранія всадниковъ, и, вотъ, Плавцій, съ помощью оптиматовъ, проводитъ законъ, по которому каждая триба изъ своихъ членовъ по большинству голосовъ избирала по 15 членовъ, которые всѣ in corpore должны отправлять правосудіе въ текущемъ году; на каждый процессъ преторъ призывалъ общее число присяжныхъ. Такимъ образомъ, въ дѣло суда впервые на-ряду съ сенаторами и всадниками вводится плебейскій элементъ, причемъ самъ народъ по трибамъ избираетъ присяжныхъ.

Допущеніемъ плебейскаго элемента если и не было уничтожено преобладаніе всадниковъ, то, по крайней мѣрѣ, поставлена имъ сильная оппозиція. До Плавція и мысли не было о томъ, чтобы спуститься въ нисшее сословіе—преторы выбирали присяжныхъ изъ высшаго, указаннаго имъ, класса. Замѣчательно, что допуская плебеевъ въ составъ *quaestiones perpetuae* въ качествѣ присяжныхъ, законъ не даетъ никакихъ опредѣленій на счетъ ценза; всякій плебей, удовлетворяющій требованіямъ закона Сервілія на-счетъ возраста, чести, свободы отъ службы, могъ быть допущенъ по выбору къ отправленію правосудія въ качествѣ присяжнаго, не имѣя ценза; даже положеніе закона Сервілія, что желающій быть присяжнымъ долженъ жить въ Римѣ или ближайшихъ его окрестностяхъ, уничтожено, потому что

fiat: nam ex ea lege tribus singulae ex suo numero quinos denos suffragio creabant, qui eo anno judicarent. Ex eo factum est, ut senatores quoque in eo numero essent, et quidam etiam ex ipso plebe.

¹ Memoria teneo cum primum senatores cum equitibus Romanis lege Plotia judicarent, hominem dis ac nobilitati perinvisum, Cn. Pompejum, causam lege Varia de majestate dixisse.

законами Юлія въ 663 г. и Плавція Папірія въ 664 г. союзникамъ были предоставлены права римскаго гражданства, и въ этомъ отношеніи возникъ только новый вопросъ о припискѣ союзниковъ къ римскимъ трибамъ, вопросъ жгучій, вызвавшій новыя столкновения. Но едвали справедливо предположеніе Цумпта, что всѣ граждане Италіи могли быть избираемы въ присяжные римскихъ судовъ, — сами римскіе суды еще не распространяли своей подсудности за Римъ. Главное отличіе закона Плавція отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему законовъ заключается въ томъ, что каждая триба въ-отдѣльности избираетъ опредѣленное число присяжныхъ, между-тѣмъ-какъ по прежнимъ законамъ имена присяжныхъ, внесенныя въ ежегодный общій списокъ, только располагались въ порядкѣ трибъ, — это послѣднее правило вытекало изъ древняго обычая, требовавшаго точнаго обозначенія лица. Число всѣхъ присяжныхъ по закону Плавція равнялась 525; выборъ ихъ происходилъ ежегодно 1 марта, подъ предсѣдательствомъ особаго претора.

5. Преступленіе «*vis publica*» есть прежде всего преступленіе противъ величія римскаго народа; оно состоитъ въ нарушеніи мира вооруженнымъ обществомъ людей, соединившихся съ цѣлью возмущенія или недопущенія установленныхъ властей до исполненія ихъ обязанностей. Иногда, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сенатъ самъ рѣшалъ вопросъ о томъ: данное преступное дѣйствіе составляетъ ли преступленіе *vis publica*? Это слѣдуетъ прямо изъ словъ Цицерона: «сенатъ рѣшилъ признать обвиненныхъ въ преступленіи» *de vi*, «потому что они задумали разрушить его (Цицерона) домъ»¹ — собственно разрушеніе дома магистрата подходитъ подъ понятіе преступленія «*de majestate*». Вслѣдствіе заговора Катилины былъ изданъ законъ, извѣст-

¹ Deinde cum ille saxis et ignibus et ferro vastitatem meis aedibus intulisset, decrevit senatus eos, qui id fecissent, lege de *vi*, quæ est in eos, qui universam rempublicam oppugnassent teneri.

ный подъ именемъ закона *Plautia vel Plotia*,—кто былъ истинный авторъ этого закона—вопросъ нерѣшенный. Цицеронъ вспоминаетъ законъ, по которому сенатъ предписываетъ разыскивать въ «обыкновенные и праздничные» дни мятежныхъ и развратныхъ гражданъ, которые вооруженною рукой оказываютъ сопротивленіе магистратамъ, окружаютъ сенатъ и пр.¹ Однако же изъ этихъ словъ оратора не видно—кто былъ авторомъ закона, извѣстнаго подъ именемъ *lex Plotia*. Нельзя также принять того мнѣнія, по которому законы *de majestate* и *de vi* приписываются одному лицу, Плавцію, при чемъ такъ, что будто бы постановленія о *de majestate* и *de vi* находились въ одномъ законѣ Плавція *de majestate*, нельзя потому, что такое мнѣніе противорѣчитъ всей исторіи римскаго права: въ Римѣ законы издавались на случай и тотчасъ получали обратное дѣйствіе. Кто бы ни былъ авторъ закона *de vi*, все же нужно замѣтить, что по закону Плавція были обвинены сенаторы и магистраты, напр. *P. Clodius*, *Catilina*², *M. Sulpicius*, *M. Fuscus*. Характерная черта закона Плавція заключается въ томъ, что онъ примѣнялся внѣ Рима, такъ напр. когда стало извѣстно, что Катилина въ Этруріи, при городѣ *Fæsula* разбилъ нѣчто въ-родѣ лагеря, то на него была подана жалоба и поднято обвиненіе въ «*de vi*», вслѣдствіе чего *quaestio de vi*, учрежденная по закону *Plotia*, послала Катилинѣ позывъ о явкѣ въ судъ. Гораздо яснѣе говорить Цицеронъ о законѣ *Лутация*³,

¹ Cic. pro Cael. 1. 1. Idem cum audiat esse legem, quæ de seditionis consceleratisque civibus qui armati senatum absederint, magistratibus vim attulerint, rempublicam oppugnarint, cotidie quaeri jubeat, legem non improbet.

² Sall. Cat. 31.

³ Cic. pro Cael. 29. 70. De vi quaeritis: quæ lex ad imperium, ad majestatem, ad statum patriæ, ad salutem omnium pertinet; quam legem Q. Catulus armata dissensione civium, reipublicæ paene ex-

изданномъ въ то время, когда «несчастье привело гражданъ къ оружію, а республику на край опасности»¹. Между этими двумя законами обыкновенно дѣлаютъ то различіе, что Плавцій опредѣлилъ понятіе преступленія *vis publica*, а Лутатій далъ правила о процессуальныхъ формахъ въ *quaestio de vi*; но римскіе *leges judicariæ* содержали всегда вмѣстѣ съ опредѣленіемъ понятія преступленія и правила о судопроизводствѣ. Не будетъ ли правильнѣе сдѣлать между обоими законами такое различіе: законъ Плавція распространялся на сенаторовъ и магистратовъ, а Лутатія — на всѣхъ гражданъ². Оба закона *de vi* были строги: такъ, сообщники Катилины были наказаны по закону Лутатія, хотя они не сдѣлали никакого насилія, да и самъ Катилина не привелъ въ исполненіе своего плана.

6. Закономъ М. Л. Друза оканчивается первый періодъ развитія римскаго суда присяжныхъ. Мы видимъ, что ко времени Суллы существовали *quaestiones de repetundis, de majestate et de vi*; судъ присяжныхъ разбиралъ только преступленія по должности. Процессуальныя формы опредѣлены закономъ Ацилія Глабріо, 634 г. Цицеронъ говоритъ, что по закону Ацилія римскій народъ имѣлъ лучшихъ судей въ *quaestio de repetundis*, и напоминаетъ Верресу этотъ законъ, по которому многіе были обвинены въ *repetundæ*³. Асконій подтверждаетъ это мнѣніе Ци-

tremis temporibus tulit, quaeque lex sedata illa flamma consulatus mei fumantes reliquias conjurationis extinxit.

¹ *armata dissensione civium reipublicæ paene extremis temporibus tulit.* Слѣд., замѣчаетъ Цумпфъ, законъ Катұла изданъ не въ 663 г., когда римляне только-что выдержали кровавую борьбу съ итальянскими союзниками, а въ 674 г., когда возсталъ народная партія, имѣя во главѣ М. Lepidus'a.

² По закону Лутатія окончательно былъ подавленъ мятежъ Катилины.

³ *Cic. in Ver. Act. pr. 17. 51. Fac tibi paternæ legis Aciliæ veniat in mentem, qua lege populus Romanus de pecuniis repetundis*

церона, говоря, что Ацилій издалъ законъ *severissima* безъ *comperendinatio*¹. Въ дѣлахъ о *repetundæ* по закону Ацилія требовалось нѣчто вродѣ предварительнаго исполненія приговора, именно преторъ долженъ былъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы обвиняемый до процесса внесъ наличными опредѣленную сумму, которая исчислялась преторомъ и его совѣтомъ, непременно въ три дня; послѣ того, когда эта сумма была внесена, преторъ въ теченіи 10 дней опредѣляетъ время (не свыше 100 дней), въ которое стороны должны явиться на судъ. Въ теченіи этого времени истецъ удерживалъ право на свою часть изъ имущества обвиняемаго; если истецъ выигрывалъ дѣло, то *quaestor aëgarii* получалъ приказъ отъ претора удовлетворить каждаго истца (если ихъ было нѣскольео) такъ скоро, какъ можно было это сдѣлать; если истецъ не являлся *in judicio*, то его часть изъ имущества обвиняемаго отходила въ казну; то-же самое происходило и въ томъ случаѣ, если истецъ въ теченіи пяти лѣтъ со дня произнесенія приговора не являлся². Общій списокъ присяжныхъ составлялся *prætor'омъ peregrinus*, а на данный случай особымъ преторомъ. Присяжными не могли быть *сенаторы*, ихъ дѣти, отцы, братья, лица моложе 30 лѣтъ и старѣе 60, потерявшіе честь по судебному приговору, жившіе далѣе 1000 шаговъ отъ Рима, на которые распространялась *imperium* магистратовъ, отсутствующіе за моремъ; къ отправленію обязанностей присяжныхъ допускались всадники съ цензомъ въ 450.000 *се-стерцій*,—введеніе ценза составляетъ характерную черту зако-

optimis judiciis severissimisque iudiciis usus est. Lib. 1. 9. 26. Ego tibi illam Aciliam legem restituo, qua lege multi semel accusati.

¹ М. Acilius Glabrio legem Aciliam tulit de pecuniis repetundis *severissimam*, in qua ne *comperendinari* quidem licet reum.

² По закону Ацилія подвергался отвѣтственности не только обвиненный, но и его жена, сынъ и другіе. «*Queive filius eorum quojus erit queive quojusve pater senator sieit.*

на Ацилія. Число всѣхъ присяжныхъ равнялось 450, — это число удержано и Друзомъ. Имена присяжныхъ писались на черной доскѣ бѣлымъ и выставлялись на площади; каждый гражданинъ могъ указать замѣченныя имъ въ общемъ спискѣ присяжныхъ ошибки. Изъ этого общаго числа присяжныхъ въ каждомъ давномъ случаѣ составлялся *quorum* присяжныхъ такимъ образомъ, что каждая изъ сторонъ изъ общаго числа (450) могла отводить по 100 человекъ, т. е. присяжными были тѣ, кто былъ избранъ на данный случай. «*Quei ita lectei erunt, eis in eam rem iudices sunt*». Къ числу судебныхъ доказательствъ относились «*tabulas libros litterasve poplicas*» и свидѣтели, число которыхъ со стороны обвинителя было ограничено 48, а со стороны обвиняемаго было неограничано. Свидѣтели, не состоящіе съ одной изъ сторонъ въ известной степени родства, должны были явиться *in iudicio* подъ угрозой штрафа. Присяжные и свидѣтели приносили присягу¹. Свидѣтели давали свои показанія публично, на форумѣ. Если на судѣ открывались новыя непредвидѣнныя доказательства, — преторъ назначалъ особаго судью съ цѣлью провѣрить ихъ. Для приговора требовалось $\frac{2}{3}$ голосовъ (*duae partes*), оставшаяся же треть удалялась (*qui iudicare negarint, si movantur*). Если $\frac{2}{3}$ присяжныхъ не приходили ни къ какому результату, то имѣло мѣсто *ampliatio*. Голоса подавались присяжными такимъ образомъ, что въ сосудъ (*sitella*) опускались таблички (*sortes, sorticula*), на которыхъ присяжный, согласно своему внутреннему убѣжденію, могъ выставить А (*absolvo*) или С (*condemno*). За тѣмъ, слѣдовало *pronunciatio* — избранный присяжный, котораго уподобить старшинѣ было бы рискованно, вынималъ дощечки; преторъ пере-

¹ Пумпій отрицаетъ это, но онъ самъ же говоритъ, что законъ Ацилія впервые даетъ опредѣленія относительно преварикаторовъ и *калуніаторовъ*.

читывалъ ихъ и объявлялъ приговоръ. Иногда попадались дощечки голыя, т. е. на нихъ не стояло ни А ни С,—это означало «sine suffragio».—Въ такихъ общихъ чертахъ выяснился процессъ ко времени Суллы.

7. Въ 663 г. были предоставлены права римскаго гражданства союзникамъ,—Римъ не сразу уступилъ и въ этомъ вопросѣ, какъ и всегда, играли не послѣднюю роль политическія страсти. Во главѣ партій ясно обозначились два соперника, двѣ величавыя фигуры Марія и Суллы. Въ годъ консульства Q. Помпеjus'a вспыхнула первая междоусобная война въ Римѣ. Въ это время Римъ готовился къ войнѣ противъ Митридата. Сулла получилъ начальство надъ войскомъ, но Марій подбилъ народное собраніе, чтобы оно не обращало вниманія на постановленія сената и предоставило бы ему главное начальство надъ войскомъ въ войнѣ противъ Митридата. Съ этою цѣлью Марій соединяется съ Сульпиціемъ Руфомъ. По-видимому, обстоятельства помогали Марію. Въ это время сенатъ постановилъ, чтобы новые итальянскіе граждане составили особые 8 трибъ, а не распредѣлялись бы по уже существующимъ 35 трибамъ,—этою мѣрой сенатъ хотѣлъ лишить новыхъ гражданъ права голоса по трибамъ, что достигалось тѣмъ, что по мысли сената новыя трибы подаютъ голоса подъ самый конецъ вотирования, а слѣд. могли имѣть вліяніе на исходъ дѣла только въ томъ случаѣ, если между старыми 35 трибами не было единодушія. Сульпицій предложилъ уничтожить новыя 8 трибъ и распредѣлить новыхъ гражданъ по старымъ трибамъ. Это предложеніе произвело страшныя волненія въ Римѣ, слѣдствіемъ которыхъ была война между новыми и старыми трибами. Консулъ Помпей вызываетъ въ Римъ Суллу. Оба консула, Помпей и Сулла, прибѣгнули къ крайней мѣрѣ: по согласію съ сенатомъ они оставили на нѣсколько дней теченіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ съ цѣлью воспрепятствовать подачѣ голосовъ. Оказалось одна-